

Перевод на РУССКИЙ язык:

Translator: EndlessFantasy Translation Editor: EndlessFantasy Translation

Как будто кто-то многократно нажимал кнопку повтора. Каждый раз, когда Максин прыгал и приземлялся на платформу, в его памяти воспроизводилась сцена, как Цзи Шанцин выхватывает Особый Предмет с выставочного стенда и швыряет его в небо.

Больше всего его смущало то, что в тот момент он вообще ничего не чувствовал.

Вредил ли ему Цзи Шанцин? Ответ на этот вопрос был ясен как день. Если принесение его в жертву могло вернуть Линь Саньцзю, Максин был уверен, что сейчас он был бы раздутым трупом на морском дне.

Он не чувствовал никакого кризиса, когда кто-то бросил в него Особый Предмет. В то время он не понимал, что с ним происходит, но сказал себе, что больше не должен совершать такую фатальную ошибку.

Максин внутренне осуждал себя, когда прыгнул к последней платформе. Его конечности расправились, словно перепончатые парашюты, хвост на его спине выпрямился, и он грациозно скользнул к сотой платформе. Таким образом, он наконец преодолел все 100 платформ за тринадцать минут.

Описание Цзи Шаньцина было неточным. Этот особый предмет нельзя было назвать телепортом, поскольку, надев эту шкурку белки-летяги, Максин не получил возможности телепортироваться - он получил возможность скользить в воздухе какое-то время, словно белка-летяга. И это позволяло ему экономить изрядное количество времени по сравнению с тем, когда он прыгал за счет собственной силы, но все же это было иным, нежели то, что он представлял изначально. Из-за этого недоразумения он едва не свалился в море пару раз, когда разбирался, как применять этот особый предмет. Кроме того, Максин не догадывался, будет ли считаться однократным использованием особого предмета, когда он "толкнется" ногой, скользя в воздухе.

Нет, это неверно. Эти особые предметы не являлись собственностью Цзи Шаньцина, поэтому вопрос заключается в том, как он узнал, как их использовать? Это не имеет никакого смысла. Каким бы умным он ни был, ни один мудрец не сможет понять что-либо, основываясь только на его внешнем виде.

Когда Максин собирался снять летящую белку со своего тела, шар внезапно упал вниз, а в его голове промелькнул образ дисплея. Он считал, что кроме функции хранения, дисплей должен уметь что-то ещё. Возможно, он мог проводить простой анализ всех особых предметов, которые были к нему прикреплены. Максин не был уверен в правильности своего предположения, но оно не должно быть слишком далеким от истины.

И если это правда, то несложно представить, насколько ценна эта доска объявлений, и сколько людей будут на нее претендовать. По крайней мере, доску можно будет выменять на дом, находящийся под защитой банды. По иронии судьбы люди сворачивали с пути в район, где он рос, как раз из-за того, что он был под контролем банд. Однако сейчас в Двенадцати Мировом Центре дома в подобных районах раскупались как горячие пирожки, и цены на них зашкаливали. Они были такими же дорогими, как и те, что располагались неподалеку от лучших школ до апокалипсиса.

«Что вы все там делаете?» — крикнул стоящий неподалеку на возвышении Соулскн, которого

они оставили. — «Линь Саньцзю упала в море, разве вам не следует ее спасти? Что, черт возьми, происходит?»

Максину пришло в голову, что Соулскн не слышал слов Гегеля.

«Линь Саньцзю превратилась в Зевса». Выговорить вслух эти слова оказалось сложнее, чем думал Максин.

Выслушав подробный отчет о произошедшем, Соулскн, как и следовало ожидать, не смогла принять эту новость. Скрежеща хищно жвалами, она зарычала: "Что ты имеешь в виду, говоря, что Линь Саньцзю превратилась в Зевса? Почему она превратилась в Зевса? Я не понимаю! И не поверю, пока ты не покажешь мне!"

Максин вздохнул. Голос Соулскн был настолько громким, что у него разболелась голова. У них заканчивалось время, и Соулскн уже должна была вернуться на первую платформу, но личинка плоти не сдвинулась с места, пока не получила удовлетворительного ответа. К счастью, вернулся Цзи Шаньцин, тем самым избавив Максина от дилеммы. Его лицо потемнело от мрачности, и он отшил Соулскн всего двумя предложениями.

"Если ты не сделаешь, как я говорю, мы проиграем игру еще через 30 секунд", - сказал Цзи Шаньцин, искоса взглянув на нее, - "Когда мы проиграем игру, мы больше не сможем спасти сестру".

Солскн, которая заботилась только о себе и своих близких, закрыла рот, развернулась и ушла, как только услышала слова Цзи Шаньцина. Ее мясистый раздвоенный хвост был гибок, но недостаточно, чтобы позволить ей взлететь. Таким образом, она могла рассчитывать только на свое чрезвычайно податливое тело, чтобы растянуться настолько, чтобы добраться до другой платформы, хотя такая сцена была неприятной для глаз.

Максин отвел взгляд и повернулся к Цзи Шаньцину. «Что случилось?» — спросил он, его голос смягчился.

Цзи Шаньцин разочарованно выдохнул. «Этот парень что-то сказал, и я уверен, что это было связано с моей сестрой, но он не признается», — сказал он с хмурым выражением лица. Когда он посмотрел на Максина, только тогда он заметил, что его зрачки были как две черные дыры, поглощающие весь свет и не отражающие ничего. «Я перепробовал все, кнут и пряник, но смог лишь заставить его прыгать по платформам за меня».

Это объясняло, почему Максин не видела рядом Хегеля. Она посмотрела вперед и заметила, что лысеющий мужчина перепрыгивал с платформы на платформу, приближаясь к сотой. Его выносливость казалась потрясающей - он даже не сбавил скорость, прыгая с платформы на платформу.

Технически Хегель не был членом их команды, но правила Зевса не уточняли, что все, кто прыгал с платформ, должны были быть в их четверке. Таким образом, если Хегель будет в их команде, они наконец смогут заполнить брешь, оставленную Линь Санджиу, после того как она превратилась в Зевса.

Как будто он прочитал ее мысли, Джи Шаньцин заговорил до того, как Максин успела что-то

сказать: "Не волнуйся. Я обещал ему, что мы вдвоем отправимся к Зевсу, если он поможет нам выиграть игру. Судя по тому, как он жаждал встречи с Зевсом, я уверен, что он не предпримет ничего опрометчивого, что может помешать его успеху".

"Тогда как насчет..."

«Мне нужно идти в белый лагерь». Цзи Шаньцин собрал свои длинные волосы и обернул их в пучок на макушке, обнажив тонкий, светящийся профиль. Он бросил стенд на землю и объявил: «Мне нужен предмет, который поможет мне пересечь море. Иди, помоги мне найти его».

«Я?» Максин был поражен. «Но они же твои...»

«Третий из них — твой». Цзи Шаньцин присел на корточки, поднял голову и одарил Максина широкой зубастой улыбкой. Его улыбка была словно цветок, распутившийся на весеннем ветру. «Я тебе верю. Кроме того, нам нужно быстро закончить это».

«Он мне доверяет?» Максин скептически отнесся к претензии главного приза. Он смущенно почесал голову. Затем он присел на корточки рядом с главным призом, и именно в этот момент они оба поняли, что они не единственные, кто работает над блицкригом.

«Кто-то идет!» — крикнула Солскн, которой было трудно пробиться через первый ряд.

И Джи Шаньцин, и Максин побледнели. Первый быстро вскочил на ноги, а второй быстро надел костюм летяги. Оба ринулись к первому ряду, и, поскольку планирование было намного быстрее, чем прыжки, Максин добрался первым. Когда он остановился, то был ошеломлен увиденным. Фигура вдалеке приближалась к нему на большой скорости, двигаясь над морем.

«В буферной зоне нет желтых теней!» — крикнул он, обернувшись к Джи Шаньцину. К тому времени, как он закончил кричать, он уже приземлился на платформу. «Это правда! Я видел это в воздухе! Первый ряд платформ все еще окружен большой стаей желтых теней, но море вдалеке чистое!»

«Как далеко простираются желтые тени?» — спросил Джи Шаньцин, перепрыгивая с одной платформы на другую.

""

«Около сотни метров, как между двумя площадками в стане!» — крикнул Максин, не сводя глаз с пришельца. — «Ты беги туда. А этого парня я тут задержу».

Пришелец обладал длинными вьющимися волосами. Поверх тела он надел вышитый жилет, оставив грудь обнаженной. На шее красовалась цепочка с подвесками — знак мира, знак любви, радуга и листок, напоминавший марихуану. Вид у него был как у хиппи из шестидесятых. С широкой ухмылкой на лице он помахал Максину рукой, одновременно остановив свой шаг у границы желтых теней.

Цзи Шаньцин оказался на соседней с Максином площадке.

«Ладно, — поспешно сказал он. — Я оставлю его тебе. Не позволяй ему ступить на наши

площадки и следы, чтобы Соулскн и Гегель не бездействовали».

«Ясно», — ответил Максин, надевая хвост русалки. Цзи Шаньцин посмотрел на него и погрузился в раздумья. Затем он вытащил с демонстрационного стенда два Особо Важных Предмета и передал их Максину перед тем, как уйти.

Когда Максин схватил Особо Важные Предметы, он понял, что снова ослабил бдительность по отношению к Цзи Шаньцину. Однако сейчас было не время отчаиваться, так как хиппи неслось прямо на него. За его спиной над морем появились несколько фигур. Они быстро двигались в сторону чёрного лагеря.

Один, два, три, четыре... Четыре человека. Максин с трудом сглотнул, глядя на четыре тени. Было очевидно, что белый лагерь начал полномасштабную атаку.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016462>